

«ЗА НАС САМ БОГ И СВЯТОСТЬ ДЕЛА!»: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

С. В. БЕЛОУСОВ, А. Р. МЕРЕ

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Развитие современной исторической науки предполагает поиск новых путей к рассмотрению событий, традиционно находящих осмысление в рамках марксистской концепции. Подобным событием, многофакторным по своей природе, явилась Крымская (или Восточная, как называли ее современники) война 1853–1856 гг., в рамках цивилизационного подхода приобретающая ореол глобального противостояния трех миров – западного христианского, православного и мусульманского. Одним из наиболее актуальных аспектов Крымской войны выступает религиозный вопрос, суть которого была заключена не столько в формальном споре из-за христианских святынь на Востоке, но и в позиционном самоопределении Российской империи как универсалистского государства, претендующего на гегемонию в христианском мире.

Определенный интерес в контексте бытования имперского сознания населения Российской империи в годы Крымской войны представляет формирование общественного мнения как его структурного элемента.

Рассмотрение Крымской войны как межцивилизационного конфликта оформляется уже во второй половине XIX – начале XX в. У ряда мыслителей (С. Булгакова, Н. Данилевского, Вл. Соловьева, А. Хомякова и др.) подобная межцивилизационная война носила духовно-нравственную окраску: Россия не просто выступала против Англии, Франции, Турции и Сардинского королевства, но боролась с коалицией неправославных государств – католических, протестантского и исламского. Воспринимая исторический процесс как направленное движение к «Царству Божьему», основные различия между российской и западной цивилизациями рассматривались в русле противопоставления их внутренних, духовных начал, в связи с чем их столкновение обосновывалось стремлению к торжеству истинной веры – Православия. Таким образом, российскими философами формируется т. н. «русская идея» – идея мессианская – провозглашающая богоизбранность России – универсалистского государства, «Третьего Рима» [1, с. 40].

С. Г. Киселев, говоря о причинах Крымской войны, высказывает идею о подталкивании западной цивилизацией к войне православной России и исламской Турции [2, с. 45]. Идеи о Ватикане как главном зачинщике Восточной войны (ввиду страха перед усилением восточно-христианского мира) высказывает В. И. Шеремет [3].

Таким образом, историографический очерк изучения религиозного аспекта Крымской войны 1853–1856 гг. позволяет сделать вывод о том, что в его рамках не рассматривается его значение в вопросе формирования общественного мнения провинциального населения Российской империи.

Крымская война, начавшаяся в 1853 г. с русско-турецкого конфликта, имела религиозный окрас в характере формальных противоречий по отношению к ситуации вокруг христианских святынь в Палестине – ключей от Храма Гроба Господня. Кроме того, Россия выступала защитником православных народов Балканского полуострова, тем самым заявляя свои претензии на признание своего первенства в христианском мире.

Позиционное самоопределение Российской империи как универсалистского государства тесно коррелировало с имперским сознанием российских подданных. Имперское сознание как составная часть сознания общественного всегда динамично, в связи с чем политическая верхушка испытывала необходимость в поддержании патриотичных общественных настроений и лояльности к существующему режиму. В условиях кризиса,

вызванного Восточной войной, для этих целей была необходима доступная идеологическая установка, способная воздействовать на общественное мнение широких социальных слоев.

Эта идеологическая установка вылилась в провозглашение Восточной войны войной религиозной – «крестовым походом» против мусульман Османской империи, с одной стороны, и представителей неортодоксальных христианских конфессий Запада с другой. Данная официальная позиция активно транслировалась через все доступные власти каналы социальной коммуникации: средства массовой информации, официальные сообщения, духовенство.

Определенный интерес представляет изучение общественного мнения в отношении Крымской войны российских губерний, отдаленных от основных зон военных действий. Это определяется важным фактором – информационным дефицитом, вызванным политикой власти в сфере освещения событий Восточной войны. В целях недопущения снижения патриотического порыва населения, были приняты правила опубликования сообщений о боевых действиях в Крыму. Согласно циркуляру МВД Департамента полиции было разрешено публиковать сообщения о военных действиях лишь в одном издании – Одесском вестнике [4, с. 21]. В Пензенской губернии события войны находили отражение на страницах официальной части газеты «Пензенские губернские ведомости».

Значительное внимание на страницах «Губернских ведомостей» уделялось вопросам поддержания патриотического духа читателей посредством идеологизации войны.

В неофициальной части «Пензенских губернских ведомостей» проводились параллели между Крымской войной и крестовыми походами. В четырнадцатом номере «Пензенских губернских ведомостей» за 1854 г. встречаем стихотворение за фамилией «Озлобишин». «За нас сам Бог и святость дела!», – провозглашает автор. Далее идет оценка морального облика христианских государств – Англии и Франции – выступивших в этой войне против России в коалиции с Османской империей: «пресмыкаясь пред луною, христианин идет на брата». В отношении католической Франции высказываются следующие обвинения: «торгуя верой, в наши дни французы стали мусульмане», «не слышно клика в Сен-Дени Святого Людовика!». «Державный в море Альбион, как пал ты с высоты глубоко!», – обращается «Озлобишин» к Великобритании [5]. Данные реплики, обращенные к «предателям христианской веры», полностью соответствует установкам официальных документов, в том числе Манифесту императора Николая I о вступлении в Крымскую войну Англии и Франции на стороне Турции [6].

Религиозные мотивы звучат и другом стихотворении, публиковавшемся на страницах «Губернских ведомостей» (не только пензенских), а именно в «Песне русского ратника» П. А. Вяземского. Патриотический пафос подкрепляется уверенностью автора в справедливости борьбы за христианские святыни и мессианском предназначении Российского государства: «Крест и меч России сила! Древле предков ополчила ими Божья благодать» [7].

Однако в первой половине XIX в. «Пензенские губернские ведомости» не пользовались популярностью в читательской среде (к «Губернским ведомостям» в их совокупности относились как к «мертворожденным детищам губернских правлений») [4, с. 22]. В связи с этим, а также с невысоким уровнем грамотности в крестьянской среде, важную роль в транслировании официальной идеологии в отношении войны играла Русская православная церковь.

Православная церковь в годы Крымской войны исполняла функции такого же средства массовой информации, как и «Губернские ведомости», что было более эффективно. В обязанность священников вводилось обнародование официальных документов. Так, манифест Николая I о вступлении Англии и Франции в войну с Россией на стороне Турции был обнародован (прочтен перед народом) после Божественной литургии 8 ноября 1853 г. в Пензенском кафедральном соборе [8]. На местах Манифест доводился до населения приходскими священниками.

Также духовенству вменялось «изъяснять пастве причины войны и ополчения в защиту церкви, Престола и Отечества, пользуясь изречениями, обнародованными по сему предмету Высочайшим Манифестом» [9].

Однако не все население Пензенской губернии лояльно восприняло официальную трактовку Крымской войны. Так, жители татарских деревень уклонялись от несения рекрутской повинности, отказывались поступать в ряды ратников ополчения. Определенные проблемы возникали и в вопросе сбора денег на нужды ополченцев [10, с. 36]. Подобное поведение татарского населения губернии кажется весьма понятным, поскольку война, преподносимая официальными кругами в ареоле славы крестовых походов, не могла найти положительного отклика в душах мусульман, не желающих проливать кровь своих единоверцев за защиту христианской веры, а также чем-либо помогать действующим против них войскам.

Таким образом, религиозный аспект Крымской войны явился определяющим фактором деятельности власти по формированию общественного мнения населения российской провинции и поддержанию всплеска патриотических настроений российских подданных.

Литература

1. Вакулова, Т. В. Крымская война: конфликт цивилизаций / Т. В. Вакулова // Вестник ВолГУ. – Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2016. – № 6. – С. 38–45.
2. Киселев, С. Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России / С. Г. Киселев. – Москва : Известия, 2002. – 368 с.
3. Шеремет, В. И. Крымскую войну начал Ватикан / В. И. Шеремет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.otechestvo.org.ua/main/20059/104>. – Дата доступа : 01.10.2020.
4. Блохин, В. Ф. Губернские ведомости как зеркало российской провинции (XIX – начало XX в.) // Вестник РГГУ. – Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2009. – № 17. – С. 20–31.
5. Пензенские губернские ведомости. – 1854. – № 14.
6. Манифест императора Николая I о вступлении в Крымскую войну Англии и Франции на стороне Турции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/manifest-imperatora-nikolaya-i-o-vstuplenii-v-krymskuuyu-voynu-anglii-i-francii-na-storone>. – Дата доступа : 12.09.2020.
7. Российский гос. Архив древних актов. – Ф. 1278. – Оп. 1. – Д. 178. – Л. 89. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://krym.rusarchives.ru/dokumenty/pa-vyazemskiy-pesn-russkogo-ratnika>. – Дата доступа : 04.10.2020.
8. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 3109. – Л. 4.
9. ГАПО. – Ф. 182. – Оп. 1. – Д. 1841. – Л. 37.
10. Кузнецов, Е. Г. Пензенское ополчение времен Крымской войны // Краеведение. – 1998. – № 3–4. – С. 35–38.

На примере Пензенской губернии рассматривается религиозный аспект Крымской войны 1853–1856 гг. как фактор формирования общественного мнения населения российской провинции. Материал анализируется в русле цивилизационного подхода.

On the example of Penza province the religious aspect of the Crimean war is studied 1853–1856 it was a factor of formation of public opinion in Russian provinces. The material is analyzed in the stream of civilisation context.